

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В НАТО И ЕС

© 2019 г. И. Путинцев

*ПУТИНЦЕВ Игорь Сергеевич, кандидат исторических наук,
МГИМО МИД России, РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76 (isp90@mail.ru).*

Статья поступила в редакцию 03.04.2019.

В статье анализируется внешняя политика Румынии с середины 2000-х годов по наиболее важным направлениям: отношения с США и НАТО, взаимодействие внутри ЕС, региональная политика в Причерноморье, отношения с Россией, Венгрией, Украиной и политика в отношении Молдавии. Усиление ориентации на США и отход румынской дипломатии от исторически характерной для нее гибкости свидетельствуют об эволюции внешнеполитической традиции страны, формировании ее нового образа в международных отношениях.

Ключевые слова: Румыния, НАТО, ЕС, Молдавия, Причерноморье, Трансильвания, евроатлантическая безопасность, противоракетная оборона, унионизм.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-11-66-75

В Румынии исторически сформировалась внешнеполитическая традиция, существовавшая при различных политических режимах и системах международных отношений. Для нее характерны тщательный анализ баланса сил в регионе и Европе в целом, ориентация на наиболее мощную внешнюю силу и готовность к быстрой переориентации в случае изменения международной обстановки. Румыния традиционно не считалась надежным союзником и рассматривала альянсы с великими державами исключительно как средство реализации собственных национальных интересов. Это было характерно, например, для действий Румынии в обеих мировых войнах и холодной войне.

С завершением холодной войны и формированием однополярного мира поле для маневра румынской дипломатии значительно сузилось. После распада СССР главным внешнеполитическим приоритетом Румынии стало вступление в НАТО и Евросоюз, что соответствовало практике ориентации на наиболее мощную внешнюю силу. В 2004 г. Румыния стала членом НАТО, в 2007 г. — ЕС.

Достижение главных задач румынской дипломатии совпало со сменой власти. В декабре 2004 г. президентом был избран правый политик Т. Бэеску. В последующие 10 лет он проводил амбициозную внешнюю политику, стремясь усилить роль Румынии как союзника США, укрепить ее положение в Черноморском регионе и способствовать реализации долгосрочных целей на молдавском направлении.

Данный курс отражал изменение румынской внешнеполитической традиции. В части, касающейся ориентации на наиболее мощную внешнюю силу, он соответствовал ей. Но степень лояльно-

сти политике своего главного союзника и масштаб межсоюзнического взаимодействия были нетипичны для румынской дипломатии. Трансформация внешнеполитической традиции Румынии имеет большое значение для всего региона.

ОТНОШЕНИЯ С США И НАТО

Главными приоритетами внешней политики Румынии являются стратегическое партнерство с Соединенными Штатами и взаимодействие в рамках альянса. В румынских доктринальных документах НАТО традиционно стоит на первом месте, в том числе в стратегии национальной безопасности 2006 г. и стратегии национальной обороны 2015 г. Отношения с США — единственные двусторонние отношения, которые в данных документах определяются как стратегическое партнерство [1; 2].

В декабре 2004 г. Т. Бэеску заявил, что главным направлением его внешней политики будет “ось Вашингтон—Лондон—Бухарест” [3]. Данная концепция приобрела доктринальное значение. Незадолго до этого между ведущими странами Запада обострились разногласия по войне в Ираке. В этих условиях акцентирование ориентации на США и Великобританию имело демонстративный характер, подтверждало лояльность политике Вашингтона, в том числе в случае межсоюзнических разногласий.

В марте 2005 г. по итогам визита румынского лидера в Вашингтон президент Дж. Буш мл. заявил, что Румыния — это “особый союзник”, и высоко оценил личные качества и политическую программу Т. Бэеску [4]. В том же году Румыния стала первой страной Центрально-Восточной Ев-

ропы (ЦВЕ), которая дала разрешение разместить американские военные базы на своей территории. Соответствующее соглашение было подписано в декабре 2005 г. в ходе визита госсекретаря К. Райс в Бухарест. Фактически договор был бессрочным: он был заключен на 10 лет и далее автоматически остается в силе, пока одна из сторон не решит выйти из него, предупредив за год другую сторону [5, р. 8]. В Румынии были размещены четыре военных объекта США: аэродром “Михай Когэлничану” в окрестностях Констанцы и тренировочные базы недалеко от Черноморского побережья и в Трансильвании. Постоянное иностранное военное присутствие появилось в стране впервые после вывода советских войск в 1958 г. Парламент в 2007 г. установил предельную численность американского военного контингента в 3 тыс. человек, но впоследствии (в 2015 г.) отменил количественные ограничения.

С опорой на отношения с США Румыния также добилась права провести в Бухаресте саммит НАТО. В ноябре 2006 г., по данным дипломатической переписки с сайта *Wikileaks*, Т. Бэеску направил личное послание Дж. Бушу мл. с просьбой поддержать данную инициативу. В нем говорилось, что после саммита в Риге встреча в Бухаресте будет символической в контексте усиления роли НАТО от Балтики до Черного моря и подчеркнет интерес к сотрудничеству с Украиной, Грузией и другими странами Южного Кавказа [6]. В итоге саммит НАТО в апреле 2008 г. стал самым масштабным международным мероприятием, когда-либо организованным в Румынии [7, р. 101]. Его ключевым вопросом было определение целей НАТО в отношении Украины и Грузии. Румыния поддержала позицию США и ряда стран ЦВЕ, выступавших за начало процесса вступления Украины и Грузии в НАТО, в то время как другие союзники (Германия, Франция, Италия, Венгрия и др.) были против [8, р. 23].

Подтверждением возросшего значения Румынии в отношениях с США стал визит вице-президента Дж. Байдена в октябре 2009 г. В Бухаресте он выступил с программной речью дипломатического турне по странам ЦВЕ, целью которого было смягчить реакцию на корректировку администрацией Б. Обамы планов в сфере противоракетной обороны (ПРО). Дж. Байден в ходе встречи с Т. Бэеску заявил, что “у США нет лучшего союзника в Европе, чем Румыния” [9]. В отличие от Польши, остро воспринявшей изменение планов Вашингтона, президент Т. Бэеску полностью поддержал его, выразив готовность при необходимости понести часть расходов на содержание системы ПРО [9].

Данные переговоры положили начало активизации двустороннего сотрудничества в сфере ПРО.

В феврале 2010 г. Пентагон анонсировал, что на 2015 г. планируется размещение радаров и ракет-перехватчиков в южной части Европы [10, р. 24]. Тогда же Высший совет безопасности и обороны Румынии одобрил предложение США о присоединении к проекту. В сентябре 2011 г. в ходе визита Т. Бэеску в Вашингтон было подписано соглашение о размещении элементов ПРО США на авиабазе Девеселу в Олтении. Оно было заключено на неопределенный срок с возможностью выхода любой из сторон спустя два года после соответствующего обращения. Была установлена предельная численность американских военных и гражданского персонала на базе Девеселу – 500 человек, в том числе около 150 военных, проходящих службу в штатном режиме [11, р. 5]. Ввод базы ПРО в эксплуатацию состоялся в мае 2016 г., на ней был размещен радар *Aegis* и 24 ракеты-перехватчика *SM-3*. В июле 2016 г. она перешла под командование НАТО.

Румыния активно поддержала США в ходе военных операций в Ираке и Афганистане. В них участвовали румынские воинские контингенты, максимальная единовременная численность которых составила 730 человек в Ираке и 1.9 тыс. человек в Афганистане. Румыния направила войска в Ирак летом 2003 г. и вывела их летом 2009 г. – позже, чем абсолютное большинство стран – участников операции. За эти годы службу в Ираке прошли по ротации около 7 тыс. румынских военнослужащих [12, р. 191]. В Афганистане румынские войска находятся с 2002 г. и по состоянию на 2017 г. были пятыми по численности среди контингентов стран – участников операции, составляя 4% их сил [13, р. 102].

Сотрудничество с США в середине 2000-х годов велось также по линии спецслужб. Наряду с Польшей и Литвой, Румыния фигурировала в расследовании деятельности тайных тюрем ЦРУ, где нарушались права заключенных по подозрению в терроризме. Расследование велось с 2005 г. в рамках Парламентской ассамблеи Совета Европы. В феврале 2007 г. Европейский парламент констатировал, что ему “не представлено никаких конкретных доказательств, которые опровергли бы утверждения об использовании секретных тюрем на территории Румынии” [14, р. 23]. В 2014–2015 гг. размещение объектов ЦРУ признали экс-президент И. Илиеску и бывший глава разведки И. Талпеш, которые заявили, впрочем, что не знали о целях их использования [15, pp. 643–644]. В мае 2016 г. Европарламент призвал Литву, Польшу и Румынию срочно провести уголовные расследования и наказать виновных в нарушении прав человека [16, р. 7]. В мае 2018 г. Европейский суд по правам человека дважды признал ответственность Румынии за несоблюдение норм о запрете пыток и наложил штрафы. Несмотря на негативную огла-

ску за рубежом, внутри страны данные события встретили значительно более сдержанную реакцию [17, р. 630], что объяснялось также нежеланием подвергать критике сотрудничество с США.

Румыния оперативно приспособилась к политическим приоритетам Д. Трампа, в том числе по вопросу о военных расходах стран НАТО. В 2017 г. военные расходы Румынии увеличились на 35%; по темпам их роста она была на первом месте в НАТО [13, р. 109]. Их доля в ВВП, составлявшая 1.4% до избрания Д. Трампа, вплотную приблизилась к целевому показателю – 2%.

Кроме того Румыния заняла близкую США позицию по вопросу о статусе Иерусалима. В декабре 2017 г. она вместе с пятью другими странами ЦВЕ воздержалась при голосовании в Генеральной ассамблее ООН по резолюции, осуждающей односторонние действия по проблеме Иерусалима. В апреле 2018 г. румынское правительство первым среди стран ЕС решило начать процесс переноса посольства из Тель-Авива в Иерусалим, что было подтверждено в ходе визита в Израиль премьер-министра В. Дэнчилэ и спикера палаты депутатов, лидера правящей партии Л. Драгни. Однако вследствие противодействия президента К. Йоханниса и позиции западноевропейских стран это решение пока не реализовано.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВНУТРИ ЕВРОСОЮЗА

Вступление Румынии в НАТО придало импульс процессу присоединения к ЕС: соображения, связанные с безопасностью, перевесили опасения, вызванные очевидной неподготовленностью страны к членству в организации [18, р. 150]. В 2005 г. был подписан договор о присоединении Болгарии и Румынии к Евросоюзу, вступивший в силу в январе 2007 г.

В составе ЕС Румыния – относительно крупная страна; по численности населения она уступает только западноевропейским “грандам” и Польше, ее доля в распределении голосов в Европейском совете и Европарламенте составляет 4%. В отдельных аспектах румынское участие в деятельности ЕС достаточно заметно. Так, со временем произошло усиление роли комиссаров из Румынии в составе Европейской комиссии. Вначале делегат от Румынии получил маловлиятельную должность комиссара по мультилингвизму, впоследствии же от страны назначались комиссары по сельскому хозяйству и региональной политике, возглавлявшие направления деятельности с наибольшим объемом бюджета. На первую половину 2019 г. пришлось председательство Румынии в Совете ЕС.

Членство в ЕС чрезвычайно важно для Румынии с экономической точки зрения. Страны Евро-

союза являются ее ключевыми торговыми партнерами: в 2017 г. на них приходилось 76% румынского экспорта и импорта [19]. Из бюджета Союза Румыния получает значительно больше средств, чем перечисляет в него: в 2007–2013 гг. объем полученных средств составил 21.2 млрд евро, перечисленных – 8.9 млрд евро [20].

Тем не менее, несмотря на все усилия, Румыния более чем за 10 лет не смогла выйти на более высокий уровень интеграции в рамках Евросоюза. До сих пор не отменен механизм сотрудничества и проверки, созданный в декабре 2006 г. перед вступлением Румынии и Болгарии в ЕС. В отношении Румынии он введен в сфере судебной реформы и борьбы с коррупцией. Установлены четыре контрольных показателя, по которым страна должна ежегодно отчитываться. В случае невыполнения Еврокомиссия имеет право принять меры, в том числе отказать в признании решений румынских судебных органов [21], дополнительным же инструментом давления выступает возможность блокирования доступа к фондам Союза [22, р. 813]. Соглашением о присоединении к ЕС был установлен трехлетний срок действия данного механизма, однако допускалось его продление до устранения недостатков [23, р. 57], что привело к затягиванию переходного периода. Впоследствии, при вступлении в Евросоюз Хорватии, аналогичный механизм не применялся, что показательно в плане отношении к Румынии.

Нерешенной остается также задача вступления страны в Шенгенскую зону, являющаяся для нее ключевым приоритетом. Несмотря на ожидания Бухареста, процесс затянулся более чем на десятилетие. Причина во многом – опасения, что отмена пограничного контроля осложнит борьбу с нелегальной миграцией [24, с. 60]. В разных случаях процесс блокировали Франция, Германия, Нидерланды и Финляндия. Получив к настоящему времени поддержку Еврокомиссии и Европарламента, Румыния тем не менее по-прежнему встречает отказ со стороны отдельных государств. Это воспринимается остро, с требованием равноправных отношений внутри ЕС. Иногда недовольство проявлялось своеобразно. Например, в 2011 г. президент Т. Бэеску призвал не покупать голландские овощи, а на границе стали задерживать грузовики с голландскими цветами [25, с. 84].

Неопределенными остаются и сроки вступления в зону евро. По заключению Еврокомиссии, в 2018 г. Румыния была единственной из семи принявших соответствующее обязательство стран, которая не отвечала сразу трем из четырех экономических критериев [26, pp. 17–20]. Не полностью выполнялись и требования в правовой сфере. При этом, по оценке румынских экономистов, после

кризиса зоны евро ее расширение более не обусловлено исключительно установленными критериями, а решающее значение имеет разрыв в уровне развития между странами еврозоны и Румынией [27, р. 24]. На практике вопрос о введении евро не относится к числу основных приоритетов политического класса страны, не проявляющего большой заинтересованности в его ускорении.

По важнейшим вопросам, связанным с функционированием ЕС (Лиссабонский договор, греческий долговой кризис, миграционный кризис), позиция Румынии в основном не выделялась на общем фоне. Но по статусу Косова Бухарест последовательно стоит на позициях меньшинства стран Евросоюза и не признает его независимость вследствие наличия венгерского фактора в Трансильвании.¹

Отношения Румынии с Францией и Германией испытали некоторые сложности, начавшиеся с разногласий по Ираку. Демонстративная ориентация на США вызывала вопросы в Париже и Берлине. Первые встречи Т. Бэеску с Ж. Шираком и Г. Шрёдером в 2005 г. прошли в прохладной атмосфере: они оба отметили, что как руководители стран, не входящих в “ось Вашингтон–Лондон–Бухарест”, удивлены предложением провести переговоры [28, pp. 286–287]. Раздражителем была также шенгенская тематика, а в случае Франции – высылка в 2010 г. румынских эмигрантов цыганского происхождения. Данные события осложнили отношения между президентами Т. Бэеску и Н. Саркози, регулярно вступавшими в спор на заседаниях Европейского совета [29]. Показательно, что в беседе с послом США президент Румынии отметил, что не допустит приобретения истребителей *Eurofighter* и противопоставил свою позицию линии предыдущего правительства, которое, по его словам, согласилось приобрести самолеты *Airbus* “в угоду находившемуся с визитом французскому официальному лицу” [30].

По многим направлениям отношения Румынии с Францией и Германией развивались успешно, но с учетом отмеченного можно сделать вывод, что нежелание ведущих западноевропейских государств ускорить интеграцию Румынии внутри ЕС имело не только техническое обоснование, но и политическую логику.

Ситуация стала меняться со сменой руководства Румынии в 2014 г. Главой государства стал выходец из трансильванских немцев К. Йохан-

¹ Для Бухареста принцип территориальной целостности государств имеет безусловный приоритет над правом наций на самоопределение, поскольку Румыния стремится не дать венгерскому населению, составляющему большинство в отдельных районах Трансильвании, возможность апеллировать к косовскому прецеденту в целях защиты своих коллективных прав.

нис. В целом он продолжил внешнеполитическую линию своего предшественника, но в более аккуратном стиле. Если Т. Бэеску имел образ “неполиткорректного” политика, близкого простому избирателю, то К. Йоханнис позиционирует себя как интеллигент и сдержан в публичных выступлениях. Вскоре после смены власти соратник президента Э. Хельвиг, назначенный главой Румынской службы информации (основной спецслужбы), заявил, что роль Румынии в системе евроатлантической безопасности должна иметь в основе “ось Вашингтон–Берлин–Бухарест” [31]. Замена Лондона на Берлин отражает определенную коррекцию риторики при сохранении основы внешнеполитического курса – твердой ориентации на США.

ЧЕРНОМОРСКАЯ ПОЛИТИКА

Приход к власти Т. Бэеску повлек за собой активизацию румынской политики по линии регионального сотрудничества в Причерноморье. Проблемы Черноморского региона стали заявляться Румынией в числе наиболее приоритетных. Посол США отмечал, что для Т. Бэеску “нет идеи ближе и дороже сердцу, чем будущее Черноморского региона” [32].

В ходе визита в США в 2005 г. президент Румынии заявил, что Черное море не должно остаться “озером Российской Федерации”, выступил за его интернационализацию по примеру Средиземного моря и подверг критике “замороженные конфликты” как инструмент реализации целей “могущественных черноморских соседей Румынии” [33]. Образ Черного моря как “русского озера” часто использовался в Румынии в последующие годы, а после кризиса 2014 года Т. Бэеску заявил в этом контексте, что Черное море надо сделать “озером НАТО” [34].

В начале президентства Т. Бэеску стремился создать новый формат общерегионального сотрудничества, который дополнил бы Организацию черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Очевидно, что в более долгосрочной перспективе ставилась задача создать альтернативу ОЧЭС при возросшей роли Румынии, действующей с опорой на США и ЕС. Воплощением данной идеи стало создание Черноморского форума диалога и партнерства, единственный саммит которого прошел в 2006 г. в Бухаресте.

Главной проблемой для Румынии было отсутствие поддержки данного проекта Россией и Турцией. Позиция двух крупнейших черноморских государств обрекла проект на неудачу. Россия проигнорировала новую структуру, ссылаясь на дублирование функций ОЧЭС [35, с. 252]. Турция же фактически заблокировала ее дальнейшее разви-

тие, не проявив интереса к идее организовать у себя второй саммит. В итоге Румынии не удалось создать эффективно работающие форматы регионального сотрудничества [36, р. 158], а усилия по продвижению черноморской повестки в рамках ЕС тоже не привели к серьезным результатам [37, р. 37].

Примером совпадения российско-турецких позиций было также противодействие инициативе Румынии распространить на Черное море зону действия морской операции НАТО “Активные усилия” в 2006–2007 гг. [38, р. 277], которая в тот период проводилась с участием РФ.

Суть противоречий с Россией и Турцией на черноморском направлении заключалась в заинтересованности Румынии в размывании сложившейся региональной системы и постепенной интернационализации Черного моря с целью усилить свой вес как прибрежного государства и форпоста НАТО и ЕС в регионе. Официально Бухарест не заявлял о стремлении к пересмотру Конвенции Монтрё 1936 г.², но такие действия, как требование установить в Черном море постоянное военноморское присутствие альянса после кризиса 2014 г. [39], свидетельствовали о стремлении отойти от установленных ограничений. В этом контексте активная поддержка Румынией идеи вступления Украины и Грузии в НАТО говорит о намерении свести под эгидой альянса взаимодействие всех стран Черноморского региона, кроме России, что могло бы облегчить достижение долгосрочных целей румынской дипломатии.

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Российско-румынские отношения с середины 2000-х годов значительно ухудшились. Это контрастировало с политической атмосферой первой половины 2000-х годов, когда президентами был подписан договор о дружественных отношениях и сотрудничестве. Изменения начались с приходом к власти Т. Бэеску, выстраивавшего свой образ во внешней и внутренней политике в качестве критика Москвы.

Описанные ранее действия румынской дипломатии дают ясное представление о причинах усиления противоречий в двусторонних отношениях. Они затрагивали в первую очередь военно-политическую тематику: размещение военных баз США и элементов системы ПРО, идею вступления Украины и Грузии в НАТО, войну в Грузии. Сложности возникали также в связи с активизацией политики Румынии на молдавском направлении, попытками изменить формат регионального сотрудничества

в Причерноморье, конкуренцией энергетических проектов. Немаловажную роль играла и жесткая риторика: наиболее резонансным было заявление Т. Бэеску, что на месте И. Антонеску он тоже напал бы на СССР в 1941 г., прозвучавшее в 70-летнюю годовщину начала Великой Отечественной войны [40].

Одной из сфер конкуренции между РФ и Румынией являлась энергетическая политика. Для Бухареста было важно решение следующих задач: во-первых, строительство терминала сжиженного природного газа (СПГ) в Констанце. (Эту задачу решить не удалось, в том числе в силу нежелания Турции допустить проход СПГ-танкеров через проливы.) Во-вторых, создание магистрального газопровода *Nabucco*, которому полностью отдавался приоритет перед его конкурентом – “Южным потоком”. Румыния также поддерживала проект *AGRI* по доставке газа из Азербайджана через Черное море в виде СПГ и проект Панъевропейского нефтепровода Констанца–Триест. Несмотря на то что все указанные проекты не были реализованы, Румыния не проявила интереса к российским альтернативам.

Характерно, что Бухарест не поменял стиль и содержание политики в отношении Москвы в период российско-американской “перезагрузки”. В отличие от других стран Запада он, например, подверг критике Харьковские соглашения о продлении базирования сил ВМФ России в Крыму [41]. Но если до кризиса 2014 г. позиция Румынии выглядела как анахронизм на общем фоне отношений между РФ и Западом, то после этих событий она стала органичной частью западного “мейнстрима”. Даже румынские социал-демократы, которые традиционно ассоциировались с конструктивным подходом к отношениям с Россией, при новом руководстве полностью дистанцировались от нее [42, pp. 572, 575].

ОТНОШЕНИЯ С ВЕНГРИЕЙ И УКРАИНОЙ

В основе отношений Румынии и Венгрии лежит базовый договор 1996 г., согласно которому стороны поддержали друг друга в процессе вступления в ЕС и НАТО и гарантировали соблюдение прав национальных меньшинств. Эти вопросы имели ключевое значение: евро-атлантическая и европейская интеграция были главными приоритетами обеих стран, а положение полуторамиллионного венгерского меньшинства Трансильвании – наиболее сложной проблемой с учетом ее истории и характера общественного восприятия. Она весьма остро проявлялась на рубеже 1980–1990-х годов, но вскоре отошла на второй план. В договоре 1996 г. фиксировались права меньшинств на использование родного языка в различных сферах и участие

² Convention regarding the Régime of the Straits, with Annexes and Protocol. Signed at Montreux, July 20th, 1936. *The League of Nations Treaty Series*. Vol. CLXXIII, 1936–1937, pp. 213–241.

в политической жизни посредством партий, а также обязательство государств воздерживаться от любых мер, направленных на ассимиляцию и изменение численных соотношений различных этносов [43, pp. 107-108]. Договор заложил прочную основу для развития отношений; стороны старались избежать потенциально болезненных тем.

Политика Румынии в отношении венгерского меньшинства оставалась двойственной. С одной стороны, венгры Трансильвании стали крупнейшим в Евросоюзе компактно проживающим автохтонным меньшинством, не имеющим автономии, причем власти категорически отвергали диалог об автономном статусе, ссылаясь на Конституцию. С другой стороны, в населенных пунктах с долей меньшинств выше 20% венгры получили право на использование родного языка в официальной сфере, а в политической жизни страны заметную роль играет Демократический союз венгров Румынии, получающий 5–7% голосов на выборах в парламент.

В Венгрии в периоды правления правой партии “Фидес” В. Орбана активно поддерживалась идея национального единения венгров в общем политическом, социальном, культурном пространстве поверх разделяющих их границ в единой Европе. В 2001 г. был введен “сертификат венгра” для соотечественников, а с 2011 г. они получили возможность беспрепятственно получать гражданство (в том числе двойное), участвовать в выборах и политической жизни страны. К 2018 г. новыми гражданами Венгрии стали 1 млн человек, из них на парламентских выборах зарегистрировалось 393 тыс., в том числе 167 тыс. — в Румынии. За рубежом за партию “Фидес” голосует 96% участвующих в выборах венгров, что в 2014 и 2018 гг. обеспечило ей сохранение конституционного большинства.

С конца 2000-х годов усилилась политическая активность венгров Румынии в поддержку идеи создания “Секейского края” — венгерской территориальной автономии. “Лицом” движения стал известный пастор, вице-спикер Европарламента Л. Текеш, преследование которого в 1989 г. стало поводом для волнений, обернувшихся свержением Н. Чаушеску. За свою политическую деятельность в 2010-е годы Л. Текеш был лишен высшей награды Румынии и стал избираться в Европарламент от Венгрии, а не от Румынии.

В последнее время двум странам стало сложнее избегать трансильванской тематики. В январе 2018 г. после принятия венгерскими партиями Румынии декларации в поддержку создания автономии и реформы Конституции премьер-министр М. Тудосе заявил, что “если секейский флаг будет висеть на государственных учреждениях, то все ответственные будут висеть рядом с флагом” [44]. В ответ глава МИД Венгрии П. Сийярто заявил,

что “угроза казни в адрес национального меньшинства и его представителей абсолютно неприемлема и показывает полное неуважение к Европе, европейским ценностям и нормам XXI века” [45]. В декабре 2018 г. власти Венгрии не направили представителей на 100-летнюю годовщину “великого объединения” Трансильвании с Румынией, заявив, что для венгров это не повод для радости. Венгерское общество по-прежнему считает Трианонский договор 1920 г. глубоко несправедливым, что препятствует символическому примирению по франко-германскому сценарию.

Что касается отношений с Украиной, Румыния активно выступала за ее вступление в НАТО и после кризиса 2014 г. вместе с Польшей инициировала создание “бухарестской девятки” — форума восточноевропейских членов НАТО. Румыния поддерживала Украину, но в отношениях с ней были и разногласия. Во-первых, в 2000-е годы существовал спор о разграничении морских пространств вокруг острова Змеиный. Реагируя на инициативу Бухареста, президент В. Ющенко согласился вынести спор на рассмотрение Международного суда ООН. По его итогам Румыния в 2008 г. получила около 80% спорной территории, что внутри страны было расценено как блестящая дипломатическая победа. Во-вторых, после 2014 г. обострился вопрос о правах румынского меньшинства в Северной Буковине. Так, в 2017 г. президент К. Йоханнис отменил визит в Киев и раскритиковал новый украинский закон об образовании, ущемляющий права меньшинств на обучение на родном языке.

МОЛДАВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Отношения с Молдавией имеют особую важность для Румынии. В настоящей работе они не исследуются детально, более подробный анализ см. [46].

Долгосрочной целью Румынии является объединение двух стран, ее политика направлена на создание соответствующих предпосылок. В ноябре 2013 г. Т. Бэеску заявил, что объединение с Молдавией должно стать третьей главной целью страны после вступления в НАТО и ЕС [47]. Подобных деклараций было немало. При К. Йоханнисе риторика была немного скорректирована: он заявил, что если население Молдавии не захочет объединения, то никто не сможет его заставить, но если захочет, то никто не сможет ему воспрепятствовать [48, p. 74]. В целом прежний курс остался неизменным, поскольку тезис о существовании “двух румынских государств” является предметом консенсуса всех политических сил. А из непризнания молдавской этнической идентичности следует апелляция к национальному принципу, причем в отношении очень слабого и неустойчивого государства.

В последние 20 лет влияние Румынии в Молдавии значительно усилилось практически во всех сферах. Унионистские силы принимают полноценное участие в молдавской политической жизни, государство более не препятствует их деятельности. (Существует точка зрения, что в последние годы политические силы, за которые голосуют унионисты, стали более умеренными, но представляется, что это касается лишь тактических задач, а не конечных целей.) Усиливается идейное влияние унионизма, в особенности среди интеллигенции, горожан, молодежи. Румыния официально финансирует деятельность влиятельных неправительственных организаций унионистского толка, в том числе крупных СМИ. Массовой стала практика получения двойного гражданства в Молдавии, большой размах приобрели румынские образовательные программы для молдаван. Усилилась роль Румынии как экономического партнера Молдавии и лоббиста ее интересов в отношениях с ЕС. Падение влияния России в регионе после украинского кризиса облегчает достижение Румынией своих задач на молдавском направлении.

* * *

Для внешней политики Румынии в рассматриваемый период были характерны усиление ориентации на США, рост амбиций в Черноморском регионе и на молдавском направлении. Особые отношения с США рассматривались как главный инструмент укрепления влияния страны в регионе. При этом у Румынии не было больших успехов в процессе усиления интеграции внутри ЕС и развития отношений с западноевропейскими страна-

ми. Значительно ухудшились отношения с Россией. Не произошло сближения с Турцией, ревниво воспринимавшей активизацию румынской политики в Причерноморье.

Существенной трансформации подвергся внешнеполитический имидж Румынии. Она стремилась избавиться от традиционного представления о ней как стране со слабой лояльностью в отношении своих союзников. В новых условиях для Румынии была ближе модель поведения и внешнеполитический образ Польши [49, с. 95]. Действительно, по итогам президентства Т. Бэеску Румыния может рассматриваться как “вторая Польша” – надежный, относительно крупный по региональным меркам участник системы западных союзов, безоговорочно ставящий интересы США выше интересов ведущих стран ЕС, принципиальный оппонент России, активный сторонник американских инициатив в военно-политической сфере и энергетике.

Есть все основания полагать, что данный курс сохранится в среднесрочной и долгосрочной перспективе, несмотря на его противоречие историческим традициям страны. При президенте Т. Бэеску были заложены основы особых отношений с США, которые сохранятся при любом новом руководстве. Разногласия в политическом классе по вопросам внешней политики не сильны и в последние годы стали еще менее заметными. Устойчивость политическому курсу Румынии придает также кризисное состояние отношений между Россией и странами Запада, которое сохранится на неопределенный период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Strategia de securitate națională a României*. 2006. [The national security strategy of Romania. 2006. (In Rom.)] Available at: <http://old.presidency.ro/static/ordine/CSAT/SSNR.pdf> (accessed 16.12.2018).
2. *Strategia națională de apărare a țării pentru perioada 2015–2019*. [The National Defense Strategy of the country for the period 2015–2019 (In Rom.)] Available at: http://www.presidency.ro/files/userfiles/Strategia_Nationala_de_Aparare_a_Tarii_1.pdf (accessed 16.12.2018).
3. Cele două Români [The two Romanias (In Rom.)]. *Revista 22*, 16.12.2004. Available at: <https://revista22.ro/opinii/fara-autor/cele-doua-romanii> (accessed 17.12.2018)
4. *President [G. W. Bush] and President Băseșcu Discuss U.S. – Romanian Partnership. The Oval Office Press Release*, 09.03.2005. Available at: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/03/20050309-3.html> (accessed 20.12.2018).
5. *Agreement Between the United States of America and Romania Regarding the Activities of United States Forces Located on the Territory of Romania*. Bucharest, 06.12.2005. Available at: <https://www.state.gov/documents/organization/75826.pdf> (accessed 02.12.2018).
6. *Romania's Interest in Hosting 2008 NATO Summit. US Diplomatic Cable from Ambassador N. Taubman*, 22.11.2006. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/06BUCHAREST1768_a.html (accessed 02.12.2018).
7. Cioroianu A. On the Eve of the Bucharest Summit: The New Romania, NATO and Israel. *Israel Journal of Foreign Affairs*, 2009, vol. 2, no. 2, pp. 99–103. DOI: 10.1080/23739770.2008.11446318
8. Bounds T.L., Hendrickson R.C. Georgian Membership in NATO: Policy Applications of the Bucharest Summit. *Journal of Slavic Military Studies*, 2009, vol. 22, no. 1, pp. 20–30. DOI: 10.1080/13518040802695233
9. *Romania: VP Biden Meeting with President Băseșcu. US Diplomatic Cable from Ambassador M. Gitenstein*, 23.10.2009. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/09BUCHAREST714_a.html (accessed 23.12.2018).
10. *Ballistic Missile Defense Review Report. US Department of Defense*, February 2010. Available at: http://archive.defense.gov/bmdr/docs/BMDR%20as%20of%2026JAN10%200630_for%20web.pdf (accessed 17.12.2018).

11. *Agreement between the United States of America and Romania on the Deployment of the United States Ballistic Missile Defense System in Romania*. Washington, 13.09.2011. Available at: <https://www.state.gov/documents/organization/173130.pdf> (accessed 17.12.2018).
12. Cantir C. Leaving the War in Iraq or “Staying the Course”: Why Did Bulgaria Withdraw and Romania Stay? *Issues in EU and US Foreign Policy*. Cebeci M., ed. Plymouth, Lexington Books, 2011, pp. 179–201.
13. *NATO Secretary General’s Annual Report*. 2017. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_03/20180315_SG_AnnualReport_en.pdf (accessed 27.01.2019).
14. *European Parliament Resolution on the Alleged Use of European Countries by the CIA for the Transportation and Illegal Detention of Prisoners*. 14.02.2007. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P6-TA-2007-0032+0+DOC+PDF+V0//EN> (accessed 24.12.2018).
15. Abel L.R. *Law’s Wars. The Fate of the Rule of Law in the US “War on Terror”*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. 912 p.
16. *European Parliament Resolution on Follow-up to the European Parliament Resolution of 11 February 2015 on the US Senate Report on the Use of Torture by the CIA*. 08.06.2016. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2016-0266+0+DOC+PDF+V0//EN> (accessed 24.12.2018).
17. Matei F.C. Balancing Democratic Civilian Control with Effectiveness of Intelligence in Romania: Lessons Learned and Best/Worst Practices Before and After NATO and EU Integration. *Intelligence and National Security*, 2014, vol. 29, no. 4, pp. 619–637. DOI: 10.1080/02684527.2014.915180
18. Gallagher T. *Romania and the European Union: How the Weak Vanquished the Strong*. Manchester and New York, Manchester University Press, 2009. 278 p.
19. *EU expenditure and revenue 2007–2013*. Available at: http://ec.europa.eu/budget/figures/2007-2013/index_en.cfm (accessed 30.01.2019).
20. *World Trade Organization Country Profiles. Romania*. Available at: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Country=RO&Language=F> (accessed 30.01.2019).
21. *European Commission Decision Establishing a Mechanism for Cooperation and Verification of Progress in Romania to Address Specific Benchmarks in the Areas of Judicial Reform and the Fight against Corruption*. 13.12.2006. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:354:0056:0057:EN:PDF> (accessed 28.01.2019).
22. Gherghina S., Soare S. A Test of European Union Post-Accession Influence: Comparing Reactions to Political Instability in Romania. *Democratization*, 2016, vol. 23, no. 5, pp. 797–818. DOI: 10.1080/13510347.2015.1020792
23. *Treaty Concerning the Accession of the Republic of Bulgaria and Romania to the European Union*. Luxembourg, 25.04.2005. Available at: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/archives/pdf/enlargement_process/future_prospects/negotiations/eu10_bulgaria_romania/act_of_accession_bulgaria_romania_en.pdf (accessed 27.01.2019).
24. Биткова Т.Г. Румыния, Евросоюз, НАТО. *Внешняя политика стран Восточной Европы в первом десятилетии XXI в.* Шаншиева Л.Н., отв. ред. Москва, ИНИОН РАН, 2013, сс. 51–71. [Bitkova T.G. Rumyniya, Evrosoyuz, NATO [Romania, European Union, NATO]. *Vneshnyaya politika stran Vostochnoi Evropy v pervom desyatiletii XXI v.* [Foreign Policy of East European States at the Beginning of the 21st century]. Shanshieva L.N., ed. Moscow, INION RAS, 2013, pp. 51–71.]
25. Биткова Т.Г. Траян Бэеску и перипетии румынской политики. *Политические лидеры в современной Восточной Европе*. Отв. ред. Шаншиева Л.Н. Москва, ИНИОН РАН, 2017, сс. 68–86. [Bitkova T.G. Traian Basescu i peripetii rumynskoi politiki [Traian Basescu and the Peripeteia of Romanian Policy]. *Politicheskie lidery v sovremennoi Vostochnoi Evrope* [Political Leaders in Contemporary Eastern Europe]. Shanshieva L.N., ed. Moscow, INION RAS, 2017, pp. 68–86.]
26. *European Commission Convergence Report*. 2018. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ip078_en.pdf (accessed 29.01.2019).
27. Dăianu D., Kállai E., Mihailovici G., Socol A. Romania’s Euro Area Accession: The Question is Under What Terms! *Romanian Journal of European Affairs*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 5–29.
28. Săftoiu A. *Cronică de Cotroceni* [Săftoiu A. Cotroceni Chronic (In Rom.)]. București, POLIROM, 2015. 320 p.
29. Spiegel P. Sarkozy and Berlusconi Reopening Migration Debate. *Brussels Blog (Financial Times)*, 27.04.2011. Available at: <http://blogs.ft.com/brusselsblog/2011/04/27/> (accessed 30.01.2019).
30. *Same Bed, Different Dreams: Ambassador’s Meetings with President Basescu and PSD Head Geoana. US Diplomatic Cable from Ambassador N. Taubman*, 07.06.2007. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/07BUCHAREST670_a.html (accessed 02.12.2018).
31. Pepine H. Triunghiul Washington-Berlin-București [Pepine H. The Washington-Berlin-Bucharest Triangle (In Rom.)]. *Deutsche Welle România*, 20.02.2015. Available at: <https://www.dw.com/ro/triunghiul-washington-berlin-bucure%C5%9Fti/a-18271347> (accessed 30.01.2019).
32. *Romania Seeks “Positive Political Signal” from U.S. for Proposed June Black Sea Forum and Summit. US Diplomatic Cable from Ambassador N. Taubman*, 16.02.2006. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/06BUCHAREST278_a.html (accessed 01.12.2018).
33. Iusuf S. Președintele Băsescu în Statele Unite [Iusuf S. President Basescu in the United States (In Rom.)]. *BBC România*, 16.09.2005. Available at: http://www.bbc.co.uk/romanian/news/story/2005/09/050916_basescu_transnistria.shtml (accessed 02.02.2019).

34. Bănescu despre declarația sa că Marea Neagră e lac rusesc: O facem lac NATO [Bănescu on his statement that the Black Sea is a Russian lake: we do it NATO Lake (In Rom.)]. *Gândul*, 05.09.2014. Available at: <https://www.gandul.info/politica/basescu-despre-declaratia-sa-ca-marea-neagra-e-lac-rusesc-o-facem-lac-nato-13214976> (accessed 30.01.2019).
35. Никифоров К. В., отв. ред. *Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI в. Аспекты общественно-политического развития*. Москва, Санкт-Петербург, Нестор-История, 2015. 480 с. [Nikiforov K. V., ed. *Tsentral'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa. Konets XX – nachalo XXI v. Aspekty obshchestvenno-politicheskogo razvitiya* [Central and South Eastern Europe. Late 20th – Early 21st Century. Aspects of Social and Political Development]. Moscow, Saint-Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015. 480 p.]
36. Angelescu I. New Eastern Perspectives? A Critical Analysis of Romania's Relations with Moldova, Ukraine and the Black Sea Region. *Identities and Solidarity in Foreign Policy: East Central Europe and the Eastern Neighbourhood*. Tulmets E., ed. Prague, Institute of International Relations, 2012, pp. 140-159.
37. Roth E.R. Romania's Foreign Policy towards the Wider Black Sea Area in the Aftermath of the 2007 EU-Accession. A by-Product of Exogenous Influences, Colliding Interests and Energy Rivalries. *Studia Politica: Romanian Political Science Review*, 2015, vol. XV, no. 1, pp. 21-37.
38. Linden R.H. The Burden of Belonging: Romanian and Bulgarian Foreign Policy in the New Era. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, 2009, vol. 11, no. 3, pp. 269-291. DOI: 10.1080/19448950903152136
39. Gavrilă C. Traian Bănescu cere NATO nave în Marea Neagră [Gavrilă C. Traian Bănescu urges NATO ships in Black Sea (In Rom.)]. *Radio România Actualități*, 29.08.2014. Available at: <http://www.romania-actualitati.ro/traian-basescu-cere-nato-nave-in-marea-neagra-66100> (accessed 01.12.2018).
40. Traian Bănescu, despre suspendare, Laszlo Tokes, Schengen și zvonul că va fi bunic [Traian Bănescu, about suspension, Laszlo Tokes, Schengen and the rumor that he will be a grandfather (In Rom.)]. *B1 TV*, 22.06.2011. Available at: <https://www.b1.ro/stiri/eventiment/traian-basescu-despre-suspendare-laszlo-tokes-schengen-si-zvonul-ca-va-fi-bunic-6887.html> (accessed 31.01.2019).
41. Fati S. Rusia are o ostilitate față de România. Interviu cu T. Bănescu [Russia has a hostility towards Romania. Interview with T. Bănescu (In Rom.)]. *România Liberă*, 29.11.2010. Available at: <https://romanalibera.ro/opinii/interviuri/rusia-are-o-ostilitate-fata-de-romania-207830> (accessed 30.11.2018).
42. Goșu A. The Future of Romanian-Russian Relations in the Trump Era. *Studia Politica: Romanian Political Science Review*, 2016, vol. XVI, no. 4, pp. 569-576.
43. Treaty of Understanding, Cooperation and Good Neighborliness between Romania and the Republic of Hungary. Timisoara, 16.09.1996. *UN Treaty Series*, 1997, vol. 1966, pp. 102-112.
44. Premierul Tudose pune piciorul în prag în subiectul autonomiei maghiarilor [Prime Minister Tudose categorically rejects Hungarian autonomy (In Rom.)]. *Realitatea.net*, 10.01.2018. Available at: https://www.realitatea.net/premierul-tudose-pune-piciorul-in-prag-in-subiectul-autonomiei-maghiarilor_2131317.html (accessed 27.03.2019).
45. *The Romanian Prime Minister's Statement is Unacceptable. P. Szijjártó Remarks at the Press Conference*. 12.01.2018. Available at: <https://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/the-romanian-prime-minister-s-statement-is-unacceptable> (accessed 27.03.2019).
46. Кириллов В. Б., Путинцев И. С. Влияние Румынии в Молдавии: формы и эволюция унионизма. *Современная Европа*, 2018, № 3, сс. 37-48. [Kirillov V. B., Putintsev I. S. Vliyanie Rumynii v Moldavii: formy i evolyutsiya unionizma [Unionism and Romania's Influence in Moldova: Manifestations and Evolution]. *Contemporary Europe*, 2018, no. 3, pp. 37-48. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320183748>
47. Traian Bănescu la TVR: Următorul proiect pentru România trebuie să fie "Vrem să ne întregim țara!" [Traian Bănescu on TVR: the next project for Romania must be "we want to unite our country!" (In Rom.)]. *TVR*, 27.11.2013. Available at: <http://stiri.tvr.ro/traian-basescu-la-tvr-urmatorul-proiect-pentru-romania-trebuie-sa-fie-vrem-sa-ne-intregim-tara-37653.html#view> (accessed 17.01.2019).
48. Iohannis K. România lucrului bine făcut. Program prezidențial, 2014. [Iohannis K. Romania to be well done. Presidential Program, 2014 (In Rom.)] Available at: www.presidency.ro/files/userfiles/Program-prezidential.pdf (accessed 02.12.2018).
49. Кириллов В. Б. Внешняя политика Румынии при Т. Бэеску (2004–2014 гг.): цели и итоги. *Между Москвой и Брюсселем*. Никифоров К. В., отв. ред. Москва, Институт славяноведения РАН, 2016, сс. 82-95. [Kirillov V. B. Vneshnyaya politika Rumynii pri T. Besesku (2004–2014 gg.): tseli i itogi [Romania's Foreign Policy under T. Bănescu (2004–2014): Scopes and Results]. *Mezhdou Moskvoi i Bryusselem* [Between Moscow and Brussels]. Nikiforov K. V., ed. Moscow, Institute of Slavic Studies of the RAS, 2016, pp. 82-95.]

ROMANIA'S FOREIGN POLICY AFTER NATO AND EU ACCESSION

(*World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 11, pp. 66-75)

Received 03.04.2019.

Igor S. PUTINTSEV (isp90@mail.ru),

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454, Russian Federation.

The article examines Romania's foreign policy after its accession to NATO and the European Union. The main directions of this policy are analyzed: relations with the U.S. and NATO, the county's role within the EU, Black Sea

policy, relations with Russia, Hungary, Ukraine and the Republic of Moldova. The main point is that Romanian diplomacy has broken away with its historical tradition of being unreliable ally and balancing between major powers. Romania's strategy is to strengthen as far as possible its ties to the United States, especially in the military sphere. It is seen by Bucharest as a means to enhance its own influence. Deployment of American troops in Romania and hosting of the U.S. anti-missile defense system are the main actions in this direction. Interaction within the EU has not been entirely successful for the country. It is still outside the Schengen zone and the Eurozone. The Mechanism for Cooperation and Verification has not been lifted. Relations with France and Germany were not as positive as they could be because of Romania's declaration of the Washington–London–Bucharest axis. Bucharest tries to increase its influence in the Black Sea region, but faces opposition not only from Russia, but from Turkey as well. Relations with Russia have deteriorated since mid-2000s, long before the Crimean and Ukrainian crises. Turkey is cautious when it comes to Romania's initiatives to revise the Black Sea regime. In the long run Bucharest seeks unification with the Republic of Moldova, according to President Basescu's statements. All political forces within the country consider Romania and Moldova as "the two Romanian states". Romania's influence in Moldova has increased significantly, and pan-Romanian unionism is on the rise. Hardly can Bucharest change its post-accession priorities in foreign policy. Its image is now similar to Poland.

Keywords: Romania, NATO, EU, Moldova, Black Sea region, Transylvania, Euro-Atlantic security, anti-missile defense, unionism.

About author:

Igor S. PUTINTSEV, Candidate of History, Assistant Vice Rector for Academic Affairs, Deputy Dean, School of Basic Training.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-11-66-75